

Трилогия Квантового вора

«Квантовый вор»

«Фрактальный принц»

«Каузальный ангел»

«Страна вечного лета»

Darkoma

«Сервер и Дракон»

Hannu Rajaniemi

INVISIBLE PLANETS:
COLLECTED FICTION

Gollancz
London

Ханну Райаниеми

СЕРВЕР И ДРАКОН

fanzon

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(480)
ББК 84(4Фин)-44
P18

Hannu Rajaniemi
INVISIBLE PLANETS: COLLECTED FICTION

Copyright © Hannu Rajaniemi 2016
First published by Gollancz,
an imprint of the Orion Publishing Group, London

Cover image © Lius Lasahido
Cover design Sue Michniewicz/Orionbooks

Райаниеми, Ханну.
P18 Сервер и дракон / Ханну Райаниеми ; [перевод с англий-
ского И. А. Нечаевой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. —
(Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ).

ISBN 978-5-04-164782-7

Ворвавшись на сцену научной фантастики с дебютным романом «Квантовый вор», Ханну Райаниеми быстро завоевал репутацию автора, который сочетает экстраординарную и самую передовую науку с красивой прозой, делая все это с остроумием, теплотой и радостью от увлекательного повествования.

Именно эти качества демонстрируются в сборнике рассказов, представляемом вниманию читателя. Взятые из антологий, журналов и интернет-изданий и впервые собранные в виде книги, эти фантастические новеллы варьируются от лирических до причудливых, от элегических до озорных. Это коллекция, которая показывает одного из величайших новых изобретателей в научной фантастике.

УДК 821.111-312.9(480)
ББК 84(4Фин)-44

ISBN 978-5-04-164782-7

© И. Нечаева, перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
«Издательство «Эксмо», 2022

*Былым и настоящим товарищам
из Группы авторов научной фантастики,
фэнтези и хоррора Восточного побережья
и Блока писателей*

Содержание

<i>Deus Ex Homine</i>	9
Сервер и дракон	31
Тюхе и муравьи	47
Скафандр с привидениями	69
Голос его хозяина	83
Элегия в честь юного лося	105
Джугаадский собор	131
Ловец человеков	155
Невидимые планеты	175
Призрачные псы	189
Покрывало из змей	203
Влюбленный Париж	217
Приложение <i>Topsight</i>	225
Самая древняя игра	243
Не-любовь в районе Сибуя	259
Машинистка сатаны	269
«Звездный странник» с Земли	273
Белоснежка мертва	325
Неиспользованные «завтра» и другие истории	343

Deus Ex Homine

Я был не из тех богов, что умирают за твои грехи или говорят: «Не подходи, потому что я свят для тебя». Я был полноценным трансгуманистским божеством, с телом из жидкого металла, внешним мозгом, облаками самовоспроизводящегося служебного тумана, выполнявшими мои приказы, и рекурсивным самосовершенствующимся ИИ, который покорялся моей воле. Я мог сделать все, чего хотел. Я не был Иисусом, я был Суперменом, злым Суперменом Биззаро. Мне очень повезло. Я выжил.

В Питтенуиме тише, чем должно быть, даже с учетом того, что мы находимся в маленькой приморской деревеньке Файф. Чума на севере, за Адриановым файрволом, свирепствует, и домики прячутся за вспышками служебного тумана.

— Не очень похоже на Преззагард, да? — спрашивает Крейг, когда мы въезжаем на главную улицу.

«Тревога, — шепчет симбионт в моей голове, — беспокойство». Я не могу винить Крейга. Я парень его падчерицы, который приехал в гости в первый же ее выходной. Конечно, будут проблемы.

— Непохоже, — отвечаю я, и в желудке у меня бурчит от беспокойства.

— Чем бы дитя ни тешилось, как говаривала моя бабушка, — провозглашает Крейг. — Вот мы и на месте.

Сью открывает дверь и обнимает меня. Как всегда, я вижу Эйлин в ее чертах, в коротких светлых волосах и веснушчатом лице.

— Привет, Юкка, — говорит она. — Рада тебя видеть.

— И я тебя, — отвечаю я, и моя искренность удивляет и симбионта, и меня самого.

— Звонила Эйлин, — говорит Сью, — она будет через пару минут.

Я замечаю, что Малькольм смотрит на меня. Я подмигиваю ему, и он хихикает.

— Малькольм меня с ума сводит, — вздыхает она. — Теперь он решил, что может летать, как ангел. Здорово, конечно, когда тебе шесть и ты веришь, что все возможно.

— Эйлин до сих пор в это верит, — замечаю я.

— Знаю.

— Это она! — вдруг кричит Малькольм.

Мы выбегаем на задний двор и смотрим, как она спускается с небес.

Ангел велик, даже больше, чем на видео. Кожа у него прозрачная, похожая на текучее стекло, крылья угольно-черные. Лицо и торс грубо вылеплены и похожи на незаконченную статую.

В груди у него, запертая, как муха в янтаре, улыбается Эйлин.

Спускаются они медленно. Поток воздуха от крошечных лопастей в ангельских крыльях срывает лепестки с хризантем Сью. Наконец он легко опускается на траву. Стеклянная плоть раздвигается, и Эйлин выходит наружу.

Это наша первая встреча после ее ухода. Мягкий скафандр слегка светится, и она в нем похожа на рыцаря. Черты ее лица стали резче, она загорела. В Q-нете пишут, что солдаты корпуса богоубийц не только получают крутую снарягу, но и подвергаются изменению ДНК. Но это все

равно моя Эйлин: грязные светлые волосы, острые скулы, зеленые глаза, в которых всегда таится вызов. Моя Эйлин, мой солнечный свет.

Я могу только смотреть. Она подмигивает мне и обнимает мать, брата и Крейга. Потом подходит ко мне, и я слышу тихий гул скафандра. Касается губами моей щеки.

— Юкка, какого хрена ты тут делаешь?

— Эй, хорош целоваться, — говорит Малькольм.

— Мы не целуемся. — Эйлин снова сгребает его в объятия и улыбается. — Мы просто здороваемся. Говорят, ты хотел познакомиться с моим ангелом?

Малькольм сияет, но Сью хватает Эйлин за руку.

— Сначала поешьте, играть будете потом.

— Вот теперь я чувствую, что вернулась домой, — хочет Эйлин.

Эйлин ест с удовольствием. Доспехи она сменила на джинсы и футболку и теперь гораздо больше похожа на девчонку, которую я помню. Она замечает, как я смотрю на нее, и сжимает мою руку под столом.

— Не бойся, я настоящая.

Я ничего не говорю и отнимаю руку.

Крейг и Сью обмениваются взглядами, и симбионт заставляет меня что-нибудь сказать.

— Я так понимаю, вы решили оставаться по эту сторону Файрволла?

Сью кивает:

— Я никуда не поеду. Этот дом построил мой отец, и мы останемся здесь, куда бы боги ни бежали. К тому же эта компьютерная штука неплохо нас защищает, судя по всему.

— Рыба, — говорю я.

— Никогда к этому не привыкну, — смеется она. — Я знаю, что ее так назвали те парни, которые ее построили, но почему Рыба?

— Шутка для задротов. — Я пожимаю плечами. — Рекурсивный акроним. РЫБа — БогоАнтроп. Или там Безумный Акроним. Не очень смешно на самом деле.

— Ну ладно. Так или иначе, милостью Рыбы мы планируем оставаться здесь.

— Отлично, — говорю я. И думаю, что это очень глупо.

— Шотландцы все такие, — замечает Крейг, — упрямые.

— Финны тоже, — соглашаюсь я. — Вряд ли мои родители куда-то уедут в ближайшее время.

— Я всегда знал, что у нас есть что-то общее, — радуется он, но симбионт сообщает мне, что его улыбка не такая уж искренняя.

— Эй, — вмешивается Эйлин, — насколько я помню, Юкка — не ваша дочь. И я только что вернулась домой с войны, между прочим.

— И как там, на войне? — спрашивает Крейг.

«Вызов» — регистрирует симбионт. Мне становится неловко.

— Грязно, — грустно улыбается Эйлин.

— Один мой друг в нулевые служил в Ираке, — говорит Крейг. — Вот там было грязно. Кровь и кишки. А сейчас только и есть, что машины и ботаники в них. И эти машины даже не могут никого убить. Что это за война такая?

— Мне нельзя говорить об этом, — отвечает Эйлин.

— Крейг! — говорит Сью. — Не сейчас.

— Я просто спрашиваю. У меня в Инвернесе друзья, и из-за чумы там все превратилось в гигантский тетрис. Эйлин была на войне, и она знает, как там все устроено. Нам здесь тоже невесело. Я просто хочу знать.

— Если она не хочет об этом говорить, значит, и не надо, — возражает Сью. — Она вернулась домой. Оставьте ее в покое.

Я смотрю на Крейга. Симбионт предупреждает меня, что это будет ошибкой, но я велю ему заткнуться.

— Она в чем-то права, — говорю я, — это ужасная война. Хуже любой, что были прежде. И ты прав, агенты богочумы не убивают. Убивают боги. Рекурсивные самосовершенствующиеся ИИ не убивают, а вот киборги-убийцы — вполне.

— И почему же ты не там? — хмурится Крейг. — Раз там все так плохо?

Взгляд Малькольма мечется между сестрой и отчимом. «Сумятица». «Слезы».

Я кладу вилку — еда вдруг становится безвкусной.

— Я болел чумой, — медленно отвечаю я, — я не годен. Я был одним из ботаников.

Эйлин встает, и глаза ее вспыхивают яростью.

— Да как ты смеешь? — орет она на Крейга. — Ты не представляешь, о чем говоришь. Вообще. Из роликов в Сети ты ничего не поймешь. Рыба вам ничего не показывает. Хочешь услышать, как там плохо? Я расскажу.

— Эйлин... — Я открываю рот, но она жестом заставляет меня замолчать.

— Да, Инвернесс был похож на гигантский тетрис. В этом виноваты машины и ботаники. Мы их убили, да. А знаешь, что еще мы видели? Младенцев. Младенцев, больных богочумой. Дети жестоки. Они прекрасно знают, чего хотят: есть, спать, не чувствовать боли. И богочума дает им это. Я видела женщину, которая сошла с ума. Она говорила, что потеряла ребенка и не может его найти, а на самом деле была беременна. Мой ангел посмотрел на нее и сказал, что у нее в животе червоточина, что ребенок живет в собственной маленькой вселенной. А ее глаза...

Эйлин замолкает. Она вылетает из комнаты, а Малькольм начинает реветь. Не думая, я бегу за ней.